

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 011

30 января 2024 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием адвоката В., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе К. от 20 октября 2023 (вх. № ... от 25.10.2023) в отношении адвоката В. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 06 декабря 2023 года вынесла заключение:

– о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7, пп. 2 п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом В. своих профессиональных обязанностей перед доверителем К. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно исполнять обязанности перед доверителем; участвуя в судопроизводстве), выразившемся в том, что заключив 11 октября 2023 года с доверителем К. Соглашение об оказании юридической помощи № ... и приняв на себя обязательство перед доверителем К. направить до 17 октября 2023 года кассационную жалобу по ее гражданскому делу № ..., рассмотренному Ч. районным судом города Москвы 10 января 2023 года и судом апелляционной инстанции 18 июля 2023 года, в установленный Соглашением срок этого не сделал;

– о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката В. по жалобе К. от 20 октября 2023 года (вх. № ... от 25.10.2023), в части ее требований, адресованных в жалобе к дисциплинарным органам Адвокатской палаты города Москвы, о вынесении распоряжения Адвокатской палатой города Москвы о прекращении Соглашения об оказании юридической помощи № ... с 17 октября 2023 года, об обязанности адвоката В. прекратить Соглашение об оказании юридической помощи № ... с 17 октября 2023 года и об обязанности его вернуть выплаченное по Соглашению вознаграждение в полном размере,

– вследствие отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

– о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката В. по жалобе К. от 20 октября 2023 года (вх. № ... от 25.10.2023), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель К., извещенная надлежащим образом и своевременно получившая заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явилась. Руководствуясь положениями п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, определяющего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело в отсутствие неявившейся заявительницы К.

Адвокат В. в заседании Совета подтвердил своевременное получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, поддержал свои доводы, изложенные в письменных объяснениях. Пояснил, что с заключением Комиссии не согласен в части выводов о ненадлежащем исполнении им своих профессиональных обязанностей перед доверителем К.

Совет, рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, заслушав адвоката В., соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что решением Ч. районного суда города Москвы от 10 января 2023 года по гражданскому делу № ... был удовлетворен иск Я. и Я.Н. к К. о взыскании неосновательно полученных денежных средств и процентов за пользование чужими денежными средствами. Апелляционная жалоба К. на указанное решение была оставлена без удовлетворения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 июля 2023 года.

11 октября 2023 года К. заключила с адвокатом В. Соглашение об оказании юридической помощи № ..., в соответствии с которым адвокат В. принял на себя обязательства оказать доверителю К. юридическую помощь по гражданскому делу № ... и по гражданскому делу, решение по которому вынесено 19 февраля 2022 года, в части взыскания судебных расходов. Из предмета Соглашения усматривается, что адвокат В. принял на себя обязательство составить кассационную жалобу на судебные акты по гражданскому делу № ..., которая до 17 октября 2023 года должна была им быть направлена через суд первой инстанции во Второй кассационный суд общей юрисдикции. Предусмотренное в Соглашении вознаграждение в размере 50 000 рублей было оплачено К. полностью 12 октября 2023 года безналичным переводом на счет Коллегии адвокатов города Москвы «П. и партнеры», в которой адвокат В. осуществляет адвокатскую деятельность.

Однако адвокат В. кассационную жалобу до 17 октября 2023 года не только не направил, но и не подготовил, и пытался убедить доверителя К. в том, что, поскольку мотивированное апелляционное определение Московского городского суда К. получила только 21 августа 2023 года, срок подачи кассационной жалобы истекает 22 ноября 2023 года. К., понимая, что адвокат В. не исполняет принятое на себя обязательство в установленный Соглашением срок, 17 октября 2023 года направила ему претензию, в которой указала, что если адвокат В. не исполнит в согласованные сроки принятое им поручение, он должен вернуть полученное от К. вознаграждение, а она, в свою очередь, отзывает данное ему поручение и запрещает любые действия в ее интересах. 17 октября 2023 года доверитель К. и адвокат В. заключили Соглашение о расторжении с этого же дня Соглашения об оказании юридической помощи от 11 октября 2023 года № ... При этом адвокат В. принял на себя обязательство до 02 ноября 2023 года вернуть К. выплаченные ею по Соглашению 50 000 рублей и оригиналы полученных от К. документов. Эти обязательства адвокат В. исполнил в полном объеме: оригиналы документов были им высланы К. почтовым отправлением 26 октября 2023 года, а денежные средства в размере 50 000 рублей были перечислены Коллегией адвокатов города Москвы «П. и партнеры» на банковский счет К. 28 октября 2023 года.

Адвокат В., не отрицая того, что до 17 октября 2023 года он не составил и не подал кассационную жалобу в интересах К., указал, что с 14 октября приступил к изучению материалов дела К. и пришел к выводу, что последним днем подачи кассационной жалобы является 19 октября 2023 года. Кроме того, поскольку мотивированное определение Московского городского суда К. получила 21 августа 2023 года, то срок подачи кассационной жалобы, по его мнению, истекает 22 ноября 2023 года. Кроме того, адвокат В. считает, что срок подачи кассационной жалобы не является существенным условием соглашения об оказании юридической помощи, и что адвокат самостоятельно определяет этот срок, поскольку именно он является «квалифицированным участником» правоотношений с доверителем.

Совет отклоняет эти доводы адвоката В. как несостоятельные и противоречащие требованиям законодательства. Частью 1 ст. 376.1 ГПК РФ установлен трехмесячный срок подачи кассационных жалоб, представлений в кассационный суд общей юрисдикции, который исчисляется со дня, следующего за днем вынесения апелляционного определения. В п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 года № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» указано: «...если постановление суда апелляционной инстанции принято 2 июня 2021 года, то последним днем подачи кассационных жалобы, представления будет считаться 2 сентября 2021 года». Таким образом, последним днем срока подачи кассационной жалобы по делу К. следует считать не 19 октября 2023 года, как ошибочно полагает адвокат В., а 18 октября 2023 года, и кассационная жалоба, поданная 19 октября 2023 года

или позднее, была бы признана поданной с пропуском процессуального срока, установленного ч. 1 ст. 376.1 ГПК РФ. В этом случае вместе с кассационной жалобой необходимо было бы подавать ходатайство о восстановление пропущенного процессуального срока, руководствуясь при этом разъяснениями, содержащимися в пунктах 15 и 16 указанного выше Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 года № 17. Не меняет этого вывода и дата получения К. копии апелляционного определения. Кроме того, вопреки мнению адвоката В., срок подачи кассационной жалобы является существенным условием заключенного им с доверителем К. Соглашения об оказании юридической помощи, поскольку он прямо указан в этом Соглашении в составе предмета поручения. Согласно пп. 2 п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» предмет поручения, то есть указание на содержание конкретной юридической помощи, которую принимает на себя адвокат, относится к существенным условиям соглашения об оказании юридической помощи. Таким образом, согласованная сторонами формулировка предмета поручения, предусматривающая обязательство адвоката В. до 17 октября 2023 года подать кассационную жалобу, не противоречит нормам закона.

Поскольку адвокат является профессиональным участником юридического правоотношения, то обязанность «честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами» (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») «распространяется не только на собственно процесс оказания доверителю юридической помощи, но и на вопросы формализации отношений адвоката с доверителем» (*Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы // Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2012. Выпуск № 1, 2, 3 (99, 100, 101). С. 99*). Исходя из этого, обязанность по четкому и недвусмысленному формулированию предмета поручения в соглашении об оказании юридической помощи, а также иные обязанности, связанные с формализацией отношений с доверителем, всегда лежат на адвокате.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь в этой части с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о нарушении адвокатом В. пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката при описанных обстоятельствах. В данной части Совет признает презумпцию добросовестности адвоката В. опровергнутой, а его умышленную вину в совершении нарушения – установленной.

Вместе с тем, Совет признает избыточной предложенную Квалификационной комиссией квалификацию дисциплинарного проступка адвоката В. как нарушение требований пп. 2 п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», поскольку каких-либо нарушений требований этой нормы закона адвокатом

не допущено, а заявителем не выдвигалось каких-либо дисциплинарных обвинений, связанных с содержанием Соглашения от 11 октября 2023 года об оказании юридической помощи. Совет, вопреки заключению Квалификационной комиссии, правильно установившей фактические обстоятельства, но допустившей ошибку в правовой оценке деяния адвоката, исключает указанную квалификацию из дисциплинарного обвинения адвоката В.

Утверждения К. о том, что поступок адвоката В. является целенаправленным введением ее в заблуждение о сроках подачи кассационной жалобы с целью использовать полученный аванс не по прямому поручению доверителя, а на обжалование отказа в принятии кассационной жалобы в результате пропущенного процессуального срока, а также о том, что адвокат В. действовал не в ее интересах, а в интересах третьих лиц, ничем не подтверждены. Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает в этой части презумпцию добросовестности адвоката В. не опровергнутой. Отсутствие печати коллегии адвокатов Соглашении от 11 октября 2023 года № ..., вопреки мнению заявителя К., не является нарушением законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре. Требование заявителя К., содержащееся в ее в жалобе, о вынесении Адвокатской палатой города Москвы распоряжения о прекращении действия Соглашения об оказании юридической помощи и обязанности адвоката В. вернуть выплаченное ему вознаграждение в полном размере не может быть исполнено дисциплинарными органами Адвокатской палаты города Москвы, поскольку они не наделены такой компетенцией. Возникший между участниками дисциплинарного производства имущественный спор может быть разрешен путем переговоров либо судом в порядке гражданского судопроизводства.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката В. за совершенное дисциплинарное нарушение, Совет принимает во внимание его грубый и умышленный характер, сопряженный с игнорированием адвокатом основополагающими требованиями профессиональной этики. Такое профессиональное поведение адвоката В. Совет признает недопустимым. Вместе с тем, Совет учитывает, что ранее адвокат В. к дисциплинарной ответственности не привлекался. При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени соответствующей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2, 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату В. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем К. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно исполнять обязанности перед доверителем; участвуя в судопроизводстве), выразившемся в том, что заключив 11 октября 2023 года с доверителем К. Соглашение об оказании юридической помощи № ... и приняв на себя обязательство перед доверителем К. подать до 17 октября 2023 года кассационную жалобу по её гражданскому делу № ..., рассмотренному Ч. районным судом города Москвы 10 января 2023 года и судом апелляционной инстанции 18 июля 2023 года, в установленный Соглашением срок этого не сделал.

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката В. по жалобе К. от 20 октября 2023 года (вх. № ... от 25.10.2023):

в части ее требований о вынесении распоряжения о прекращении Соглашения об оказании юридической помощи № ... с 17 октября 2023 года и об обязанности адвоката В. возратить полученное вознаграждение в полном размере – вследствие отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков